

Будни консультирующего детектива

Труд сыщика вообще трудно понять до конца. Всегда найдется что-либо такое, что лежит за гранью видимого и где сориентироваться может лишь тот, кому от Бога дано. А уж кому было дано больше, чем этому высокому человеку, неизменно носящему кепку и не расстающемуся с курительной трубкой... Он видел суть вещей, обладал необычайной проницательностью, и ему случилось воскреснуть и пережить свое время. Да и есть ли у хорошего сыщика свое время? Так получилось, что на Бейкер-стрит поселил его сэр Артур Конан Дойл, в ту пору еще и не сэр, а просто пытающийся встать на ноги доктор и начинающий писатель. Дом 221-б, где хозяйкой была миссис Хадсон, на долгих 25 лет стал штаб-квартирой для непревзойденного Шерлока Холмса и его друга доктора Ватсона.

Мистер Холмс, в совершенстве владевший дедуктивным методом, легко распознал скрытую ревность своего создателя, и к тому времени, когда Дойл обрек его на смерть в одном из рассказов, он уже имел такую славу, что общественное мнение просто принудило автора воскресить героя.

Международное общество почитателей таланта гения сыска откупило викторианский особняк, где ныне каждый может увидеть то, что окружало любимого персонажа долгими лондонскими вечерами, и прочитать на фасаде овальную табличку «Шерлок Холмс, сыщик-консультант».

Мистер Чарлз Даниэл — человек необычной профессии, он работает живой рекламой перед выходом из метро «Бейкер-стрит». Там целый день оживленно, ведь рядом купол Музея мадам Тюссо, обязательного в программе всех туристов. И далеко не каждый догадается, что обитель прославленного детектива в трехстах метрах, но за углом. Вот мистер Даниэл и раздает приглашения, а поскольку одет он в известную по фильмам одежду Шерлока Холмса, то около него всегда народ.

Человек он общительный, и я быстро узнаю, что музей пригласил его сравнительно недавно, а книгами Конан Дойла он с детства был увлечен. Да и сам пишет, правда, стихи, но пока не публиковал. Не пришло еще время...

— Я просто наслаждаюсь этой работой, — говорил он мне. — Ведь когда я надеваю наряд Шерлока Холмса, что-то происходит во мне — и я чувствую, что я не просто живой манекен, я как бы и вправду становлюсь детективом, да и люди ожидают от меня этого. Вот стою здесь с длинной курительной трубкой и наблюдаю за потоком людей, кто как реагирует. Недавно мальчишка, лет десять ему, вышел с сигаретой во рту, меня увидел, испугался, смял ее и назад шмыгнул. Постоянно кто-нибудь с вопросами обращается — где что-нибудь ценное спрятать или разыскать что-либо. Одна женщина даже настоящее сыскное дело хотела поручить мне... Ведь Шерлок Холмс это такой образ,

что вроде бы и литературный герой, а вроде бы и реальный детектив...

Музей получает письма со всего света. Поразительно, но многие пишут гипотетическому Шерлоку Холмсу вполне деловые письма, как мастеру сыскного дела. Всемирную его славу подтверждают многие общества поклонников. Они существуют не только в англоязычных странах, но и в таких, как Дания и Япония.

Наверное, такой человек, как Холмс, обществу нужен, раз слава такая. И многие люди даже и книг Конан Дойла вовсе не читали, может, в кино или на телевидении видели Холмса, а вот спроси — кто величайший сыщик, сразу скажут — Шерлок Холмс.

Чарлз сделал себе перерыв, и мы зашли в музей, где уютно горели каминны и все вещи были подобраны с любовью и пониманием эпохи. Мистер Даниэл, охотно позируя туристам для фотографий, сказал, что уже в трех фильмах был снят. Он и впрямь очень хорошо смотрелся в удобном кресле, и, казалось, сейчас свершится чудо и Ватсон войдет в соседнюю дверь. Все тут очень непросто — Конан Дойл, считавший серию о великом сыщике не лучшим своим литературным трудом и получившим рыцарство за труды на поприще медицины и за заслуги в войне с бурами...

После смерти старшего сына Кингсли, получившего тяжелые ранения в битве при Сомме, сэр Артур полностью отдался увлечению спиритизмом и стал большим авторитетом в этой области, написал два толстых тома о духах. Умирал он с твердой уверенностью, что конец жизни, на самом деле, наоборот, начало жизни настоящей... Может, он и сейчас где-то здесь, рядом, ведь Ватсону Конан Дойл придал многие свои черты.

Замечательный час на Бейкер-стрит 221-б пролетел, как одна минута, и на прощанье великий сыщик протянул мне визитную карточку, где было некрупно написано:

«Чарлз Даниэл — контакты с публикой».

И подписал ее: *Шерлок Холмс.*

Александр Беркович / фото автора